

**Федора Ароновича Орлов
Юлий Цезарь. Его жизнь
и военная деятельность**
Серия «Жизнь замечательных людей»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175821

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф.Ф.Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Е. Орлов
Юлий Цезарь
Его жизнь и военная
деятельность
Биографический очерк
С портретом Юлия
Цезаря, гравированным
в Петербурге К. Адтом

Глава I

Место Цезаря в римской истории. – Происхождение и семья. – Образование. – Демократические симпатии и столкновение с Суллою. – Нравственные и умственные качества. – Пребывание на Востоке. – Выступление в судебных процессах. – Поездка в Родос и плен у пиратов. – Участие в Митридатской войне. – Дружба с Помпеем. – Панегирик Марию. – Квестура в Испании. – Заведование Аппиевой дорогой. – Предложение Габиния и Манилия. – Эдильство. – Реабилитация Мария. – Аграрный проект Рулла. – Процесс Рабирия. – Понтификат Цезаря. – Роль в деле Катилины. – Претура. – Нападение на Катуллу. – Предложение Метелла. – Стычка с сенатом. – Процесс Клодия. – Пропреторство в Испании. – Консульство и триумвират. – Публикование сенатских бюллетеней. – Аграрный закон. – Союз с всадниками. – Назначение проконсулом Галлий. – Неудачные нападения на Цезаря и отношение его к Цицерону

История древнего мира не знает переворота более глубокого и всезахватывающего, нежели тот, который пережила Италия за последние два с половиною века до Р. Х., со времени 2-й Пунической войны. Под двойным давлением бесчисленных войн, подолгу отрывавших крестьянина от сохи, и вновь введенного орудия производства – раба, требовавшие

го, в силу своей непроизводительности, крупной системы хозяйства, мелкая собственность стала разлагаться и исчезать, уступая место широкому плантационному землевладению, неслыханному по своим размерам вплоть до наших дней. Итало-римское население, дотоле однородное, расслоилось в силу этого на два класса: неимущих пролетариев и богатых латифундистов, и прежние государственно-правовые понятия и отношения подверглись коренному изменению. В то время, как для одних, ничтожной горсти в две-три тысячи человек, государство фактически превратилось в их частную собственность, для других, составлявших подавляющее большинство, оно потеряло свой прежний реальный смысл и значение: лишившись своего надела, они тем самым лишились и того своего пая в национальном имуществе, именном республикою (*respublica* так буквально и означает: общее имущество), которым определялись их гражданские права как в объекте, так и в содержании. Что, в самом деле, в том, что он, пролетарий, имеет возможность участвовать в государственном правлении – в выборе и контроле должностных лиц, в утверждении бюджета, в проведении законов, в объявлении и заключении войны и т. д., – когда все, что он ни сделает, пойдет на чужое дело, до него ни одной стороной не касающееся? Ведь для того, чтобы править, нужно иметь, над чем править, а этого как раз у него нет, так как все отошло к другим, сделалось их собственностью. Слова “*civis*

romanus”¹, которыми он некогда так гордился, стали для него пустым, ничего не значащим звуком, и поскольку это касается его, республиканский строй, придя в противоречие со своими основными принципами равенства интересов и прав, мог бы вовсе перестать существовать. Вопрос лишь в том, каким образом он перестанет существовать, и на это борьба предыдущих поколений дала свой ответ. С того момента, как разорившийся крестьянин, забросив землю, стал стекаться в столицу, наполняя воздух жалобами и стонами, начали раздаваться голоса о грядущей гибели италийского населения и о необходимости предотвратить катастрофу восстановлением мелкой собственности путем передела общественных земель и ограничения хищнических богатых сословий. На сцену явились братья Гракхи и другие, требовавшие экономических реформ в этом смысле; но их попытки оканчивались ничем, разбиваясь об оппозицию правящих классов. Началась упорная борьба, стоившая многим благородным личностям их свободы и жизни, пока демократическая партия, выдвигавшая их, не убедилась, что всякие попытки на реформы при существующем политическом порядке заранее осуждены на неудачу: государственная машина находилась в руках латифундистов, а те отлично знали, как ею управлять в своих интересах. Необходимо было эту машину переделать или вырвать, и вот на знамени демократов появляется новый лозунг: диктатура. Борьба сразу переходит с чисто эконо-

¹ римский гражданин (*лат.*)

номической на политическую почву, и все надежды и стремления реформаторов сосредоточиваются на захвате власти и учреждении единоличного правления в интересах пролетариата. Опять целый ряд лиц, как Марий, Серторий и Катилина, погибает в своем бессилии надломить сложившуюся веками государственную организацию, пока выпавшее из их рук знамя не было поднято Цезарем и водружено над обломками разбитой республики.

Гай Юлий Цезарь родился 12 июля 100, а по Моммзену 102 года до Р. Х., и принадлежал к знаменитому римскому роду Юлиев, потомков Юла или Аскания, основателя Альба Лонги. Как заверяет и Вергилий, Юл был сын Энея, а потому внук Анхиза и Венеры; Цезарь, следовательно, имел право возводить свою генеалогию к самим богам, что в торжественные случаи он не раз и делал: в своей надгробной речи над теткой Юлией он с гордостью указывает на ее происхождение; в битвах при Фарсале и Мунде он делает лозунгом словосочетание “Венера-родительница”, а на монетах Илиона, легендарного обиталища его предков, он приказывает чеканить рядом портреты свои и Энея. Подобно большинству других римских родов, Юлии состояли из двух ветвей, патрицианской и плебейской, и Цезарь принадлежал к первой из них, получившей около III века до Р. Х. прозвище Цезарь. Что означало последнее, в точности неизвестно: одни полагают, что оно взято от слова “caeserius”, косматый, каким мог уродиться один из родоначальников, а другие —

от “caesus”, сечение, посредством которого один из Юлиев был будто бы извлечен из утробы матери. Первое предположение, вероятно, ближе к истине, хотя и поныне в акушерской хирургии существует операция, именуемая кесаревым сечением. Отец нашего героя, носивший то же имя, был одно время претором, а мать Аврелия сама принадлежала к именитой фамилии Котт, насчитывавшей много курульных магистратов и ученых юристов. О личностях их нам, к сожалению, мало известно: отец умер внезапно, когда сыну было около шестнадцати лет, а мать, хотя и прожила гораздо дольше, появляется на сцену всего дважды: когда Цезарь отправлялся на выборы в верховные жрецы и когда в его доме был найден Клодий. Мы знаем лишь, что сын до конца своих дней сохранил о ней самую светлую память как о женщине умной, нежной и заботливой, все свои силы посвятившей его воспитанию. В чем это последнее состояло, мы опять-таки не знаем: отданный на руки ученому галлу, но натурализованному римлянину, Марку Антонию Гнифону, Цезарь мог обучиться у него лишь языкам и литературе, отечественной и греческой, и приобрести хорошие манеры; но изучал ли он что-нибудь действительно серьезное, — математику, историю, право, философию, — нам осталось неизвестным. Несомненно, однако, что, в отличие от многих других его круга, Цезарь получил чисто римское образование без примеси иностранных элементов: родившись римлянином, он всю жизнь оставался таким, несмотря на господствовавшие тогда

эллинистические моды и веяния.

В 87 году до н. э., когда ему было всего 13 лет, он был избран в жрецы Юпитера – *flamen dialis*. Это был один из главных постов в тогдашней духовной иерархии, и странный факт занятия его мальчиком объясняется тем, что Марий, располагавший тогда судьбами Рима, был женат на сестре отца Цезаря, Юлии. Это был редкий случай царившего в то время непотизма, напоминающий во многом подобные же факты из истории средних веков, когда папская тиара доставалась отрокам. Естественно, что уже с той поры Цезарь делается приверженцем Мария и начинает обнаруживать демократические симпатии; он продолжает питать их даже по смерти своего патрона и в 83 году до н. э. расходится с невестой из богатой всаднической семьи с тем, чтобы жениться на Корнелии, дочери демократического вождя Цинны. Когда же вскоре затем вернулся с дальнего Востока Сулла и повел ультрааристократическую реакцию, Цезарь, один из немногих, продолжал свою деятельность и знакомства, не скрывая своих убеждений и смеясь над проскрипциями². По приказу всемогущего диктатора, М. Пизоп принужден был развестись с Аннией, вдовою Цинны, а Помпей – с Антистией; но когда подобное же требование было предъявлено Цезарю, он наотрез отказался, говоря, что Сулле нет дела до его частной жизни. За это он был лишен жреческого сана, приданого жены и, наконец, собственного имущества, и сам, пере-

² В Древнем Риме списки лиц, объявленных вне закона

одетый крестьянином, принужден был бежать в Сабинские горы. Говорят, что агенты Суллы узнали его, но он спасся, умиловив вожака партии взяткою в два таланта (талант – около 2400 руб.). Только после долгих и настойчивых молений друзей и всей коллегии весталок диктатор смягчился и простил его, но, добавил он: “смотрите только, как бы в один прекрасный день ваш протеже не оказался палачом аристократии: в нем сидит не один Марий”.

Предсказание Суллы, как известно, сбылось до буквы; пока же Цезарь уже мог похвалиться своей первой победою над врагами. Слабый в телосложении и изнеженный, деливший свое время между заботами о туалете и галантными приключениями, этот “юноша с небрежно подвязанным поясом” обнаружил решимость и отвагу, изумившую всех, знавших его. “Во всех его проектах и поступках, – говорил о нем впоследствии Цицерон, – я замечаю страшное честолюбие и властолюбие; но когда я вижу, с какою тщательностью он прилаживает свои волосы, чтобы скрыть лысину, и как изящно он почесывает себе голову мизинцем, мне, право, не верится, чтоб он замышлял какие-либо планы об уничтожении римского государства”. И таким Цезарь оставался всю свою жизнь. Беспечный кутила, не знавший различия между своими деньгами и чужими, неотразимый сердцеед, прославивший на весь мир мужем всех жен, инициатор скандалов и проделок, заставлявших говорить о себе весь город, он под оболочкою типичного представителя “золотой” молодежи таил

энергию, силу, смелость и, вместе с тем, выдержку, несравненные в эту эпоху духовного обнищания и умственной тупости. С великодушным, почти женским по своей теплоте и гуманности сердцем он соединял ясный и расчетливый ум, не превзойденный в нормальности и уравновешенности ничьим другим в истории. Никто лучше него не понимал событий и людей, никто зорче не различал будущего и точнее не взвешивал обстоятельств и шансов и никто так неуклонно не умел стремиться к раз намеченной цели, скрывая свои карты до последнего решительного момента. Шаг за шагом, то поддаваясь, то наступая, умел он с железною настойчивостью готовить почву для окончательного удара, и тогда с молниеносною быстротою он бросался на ничего не чающих врагов, ошеломляя их своей дерзостью и силою. Все эти качества, качества кошки без ее черствости и кровожадности, он, разумеется, развернул в более позднюю пору своей жизни; но некоторые из них проглядывают достаточно ясно и в столкновении с Суллою.

Жизнь в Риме, управляемом тяжелою рукою диктатора, была не из приятных, и Цезарь в 81 году до н. э. решил поехать в Азию для ознакомления с военным делом. Он поступил адъютантом к тамошнему правителю М. Минуцию Терму, занятому покорением малоазийских островов. Посланный им в Вифинию, к царю Никодему III, за флотом, он исправно выполнил поручение и, вернувшись, успел принять участие во взятии Митилены на острове Лесбос, причем спас

жизнь солдата и был за то награжден цивическим венком. Цезарь оставался при Терме всего полтора года, после чего он перешел к П. Сульпицию, проконсулу Киликии; но здесь он вскоре узнает, что Сулла умер, и немедленно возвращается на родину.

Обстоятельства в Риме были, по-видимому, благоприятны для демократического дела: его злейший враг сошел со сцены, а один из консулов, Лепид, был в открытом восстании против сената. Тем не менее Цезарь не принял участия в движении: осмотревшись, он увидел незначительность его шансов на успех и не хотел, связавшись с ним, скомпрометировать свою карьеру и отрезать себе путь к дальнейшей деятельности. Действительно, вскоре за тем Лепид со своим войском потерпел поражение, и все участники предприятия были наказаны смертью или изгнанием. Цезарь предпочел обычный метод оппозиции, которым пользовались все вожаки демократии до него. Для молодого человека, желавшего обратить на себя внимание народа, не было средства лучше, нежели выступление защитником какого-либо популярного законопроекта или изобличителем злоупотреблений какого-либо члена правящей олигархии. Так поступил, например, Цицерон, так сделал и Цезарь. В 77 и 76 годах до н. э. он притянул к ответственности двух аристократов: Кн. Долабеллу и К. Антония, обвиняя их в грабеже и вымогательствах в вверенных им провинциях Македонии и Греции; он проиграл – судьи сами принадлежали к сенатской аристокра-

тии; но он приобрел значительную известность в народных кругах и завоевал симпатии многих демократов. По-видимому, он приписывал свою неудачу недостатку ораторского образования, потому что в том же 76 году он отправляется на остров Родос, где подвизался в качестве учителя риторики знаменитый Аполлоний Молон, наставник Цицерона. Путь его лежал мимо западных берегов Малой Азии, где были расположены главные квартиры пиратов, державших в руках все Средиземное море. Эти пираты составляли обширную организацию, в которой состояли пайщиками многие знатные римляне: они раскидывали свои операции по всем островам архипелага и другим, грабя берега даже Италии, разоряя население и уводя в плен именитых граждан с целью достать выкуп. Цезарь попал им в руки недалеко от Милета, у острова Фармакузы, и был вынужден прожить с ними 38 дней, пока друзья его собирали в соседних городах требуемые 50 талантов. Говорят, что разбойники потребовали с него первоначально лишь 20, но он рассмеялся им в лицо, говоря, что они не знают, какая птица им попала, и обещал дать им 50. Вообще он вел себя в их обществе так, как только мог вести себя Цезарь: непринужденно принимал участие в их забавах, как бы снисходя читал им свои стихи, а когда они не рукоплескали, обзывал их невежественным дурачком, обещаясь когда-нибудь переловить их и распять. Конечно, его слова принимались за шутку, но Цезарь думал, что говорил: освободившись, он раздобыл несколько кораблей, напал на

пиратов, забрал в плен и, отвезши в Пергам, предал их обещанной казни. Тамошний проконсул вздумал было сердиться за такое самоуправство: он предлагал продать пленников в рабство; но Цезарь не обращал внимания и продолжал уже свой путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.